

Colombina

Романы
о любви

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«КОЛОМБИНА»:

САНДРА БРАУН

Свадебный венок
От ненависти до любви
Ну и штучка!
Тайный брак
Роза прерий
Сопrotивление бесполезно

ЭЛИЗАБЕТ ВЕРНЕР

Цветок счастья
У алтаря
Эгоист
Строптивая невеста
Влюбленная американка
Любовь дерзкого мальчишки

ДАНИЭЛА СТИЛ

Что было, что будет...
Возраст любви
Французские каникулы
Большая девочка
Голос сердца
Безудержная страсть
Проверка разлукой

БАРБАРА КАРТЛЕНД

Леди Фантом
Египетские ночи
Скучающий жених
Черная пантера
Прелестная беглянка

АЙРИС ДЖОАНСЕН

От судьбы
не убежать

МОСКВА
2015

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Д42

Iris Johansen
ON THE RUN

Copyright © 2005 by Iris Johansen

Ранее роман выходил под названием
«Девять шагов друг к другу»

Перевод с английского Ю. Гольдберга

Художественное оформление С. Власова

Джоансен, Айрис.
Д42 От судьбы не убежать / Айрис Джоансен ;
[пер. с англ. Ю. Гольдберга]. — Москва : Эксмо,
2015. — 384 с. — (Colombina. Серия бестсел-
леров о любви).

ISBN 978-5-699-80928-8

Укротительница лошадей Грейс Арчер более чем скромно живет на маленькой коневодческой ферме в сельской глуши штата Алабама. Ее единственное сокровище — восьмилетняя дочь, очень умный и одаренный ребенок, которого Грейс воспитывает одна. Но когда их жизни окажутся в опасности, единственный, на кого молодая женщина сможет рассчитывать, — это полицейский Джейк Килмер, ее бывший возлюбленный и отец Фрэнки. Есть веские причины, по которым они не виделись почти девять лет. Сможет ли Грейс довериться тому, кто ее однажды предал?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Гольдберг Ю. Я., перевод на русский язык, 2013

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-80928-8

Глава 1

Эль-Тарик, Марокко

— **К**ончай ублюдка! Он в ловушке. Черта с два, в ярости подумал Килмер, направляя джип по склону холма вверх. Глупо было бы попасть к ним в лапы, ведь он уже почти прорвался.

Пуля просвистела возле самого уха и разбила ветровое стекло.

Слишком близко. Догоняют.

Он нажал на тормоз, и джип сбросил скорость.

Пройдя поворот, Килмер сгруппировался и прыгнул в полную грязь и песка канаву у обочины.

Черт, до чего же больно.

Ладно, плевать.

Он перекатился по земле и нырнул в кусты, наблюдая, как оставшийся без управления джип удаляется от него, а затем сворачивает к обочине. Если повезет, они решат, что пуля попала в цель, и не станут выяснять, почему машина потеряла управление.

Теперь нужно дождаться грузовика преследователей.

Долго ждать не пришлось. Из-за поворота показался «Ниссан». Двое в кабине. Трое в открытом кузове грузовика. У мужчины справа в руках винтовка, нацеленная на джип.

Нужно подпустить поближе...

Вот «Ниссан» поравнялся с ним...

Пора!

Килмер вынырнул из кустов и метнул гранату, которую вытащил из рюкзака.

Едва он успел упасть на землю, как граната ударилась о грузовик и взорвалась. Затем земля вздрогнула второй раз — вероятно, взорвался бензобак.

Килмер поднял голову. Грузовик превратился в почерневшую, охваченную пламенем грудку металла; в небо поднимался столб дыма.

Наверняка дым видно за несколько миль.

Вперед!

Он вскочил на ноги и побежал к прогалине на вершине холма.

На это ушло пять минут. Едва он выскочил на поляну, где был спрятан вертолет, как за спиной послышался рев автомобильных моторов. Увидев Килмера, Донован сразу же запустил двигатель.

— Давай! — Килмер нырнул на пассажирское сиденье. — Держись подальше от дороги, потом сворачивай на юг. А то получишь пулю в бензобак.

— Я слышал взрыв. Мне показалось, ты решил эту проблему. — Донован поднял вертолет в воздух. — Граната?

Килмер кивнул.

— На этот раз одним грузовиком дело может не ограничиться. Заметив дым, они первым делом проверят сейф, а потом поднимут на ноги всех мужчин в поселке.

— Понятно. — Заметив цепочку грузовиков на дороге внизу, Донован присвистнул. — На одном

установлена зенитка. Надо поскорей валить отсюда, пока нас не заметили. Он у тебя?

— О, да. — Килмер достал из сумки на поясе золотую цепочку с кисетом, украшенным драгоценными камнями и вышивкой. Синие сапфировые глаза лошадей, вышитых на мешочке, ярко блеснули. В них чувствовалась угроза. Такие красивые. И смертельно опасные. Сегодня пришлось убить семерых, чтобы завладеть кисетом. Но где же чувство радости от победы? Наверное, не дает покоя предчувствие: эти жизни, скорее всего, только начало хаоса, который ждет впереди. — Да, он у меня, Донован.

Таланвиль, Алабама

— Поговори с ним, Фрэнки, — сказала Грейс, поглаживая морду коня. — Когда приблизишься к барьеру, наклонись и скажи, что ты от него хочешь.

— А он все равно заартачится, — Фрэнки скорчила гримасу. — Может, тебя лошади и слушают, а я для них — пустое место.

— Сначала попробуй, а потом говори. Понимаешь, дорогая, вопрос в том, чья воля сильнее. Ты не должна позволять ему взять власть над тобой.

— Мне все равно, мама. Совсем не обязательно чувствовать себя главным. Если бы Дарлинг был не конь, а пианино, тогда было бы интересно стать главной, но... — Она посмотрела в лицо Грейс и вздохнула. — Ладно, попробую сделать, как ты говоришь. И все-таки он меня сбросит.

— В таком случае падай правильно, как тебя учили. А потом снова садись в седло. — Она помолчала.

ла. — Знаешь, как мне страшно, когда ты падаешь? Но тебе нравится ездить верхом, и ты сама захотела участвовать в этих состязаниях. Совсем не важно, победишь ты или нет, но нужно быть готовой ко всему, что бы ни случилось.

— Знаю. — Лицо Фрэнки осветилось улыбкой. — И я выиграю. Смотри на меня. — Она пришпорила пегого жеребца и послала его галопом по рингу. Потом оглянулась. — Но хорошо бы, чтобы этого захотел и Дарлинг.

Фрэнки выглядит такой маленькой по сравнению с лошадью, со страхом подумала Грейс. Ладная фигурка в джинсах и красной клетчатой рубашке, с выбившимися из-под шлема темными кудрями, которые на ярком солнце кажутся черными. Ей уже восемь, но девочка всегда была маленькой для своего возраста и выглядела младше.

— Она еще ребенок, Грейс. — Чарли подошел к ней и остановился у ограды. — Ты с ней слишком строга.

— Будет гораздо хуже, если она вступит в жизнь неподготовленной. — Увидев, как Фрэнки приближается к барьеру, Грейс мысленно прочитала молитву. — Не могу же я оберегать ее до конца своих дней. А если меня не будет рядом? Она должна научиться выживать сама.

— Как ты?

— Да, как я.

Дарлинг был уже у самого барьера.

«Не упрямясь, не упрямясь, мальчик. Не сбрасывай ее». Грейс сверлила глазами гордое животное.

Конь слегка замешкался, потом взвился в воздух и перемахнул через препятствие.

— Отлично! — Грейс спрыгнула с ограды. Фрэнки издала радостный вопль и галопом поскакала к ней. — Ну вот, говорила же, у тебя получится. — Когда девочка соскользнула на землю, Грейс подхватила ее на руки и закружила. — Ты умница.

— Точно. — Фрэнки широко улыбнулась. — Может, ты не единственный член семьи, кто умеет заговаривать лошадей. — Она посмотрела за спину Грейс на Чарли. — Здорово, правда?

Чарли кивнул.

— А я уж думал, эта твоя игра на пианино совсем отвлекла тебя от достойных занятий. — Его обветренное лицо расплылось в лукавой улыбке. — Летом можно пристроить тебя на работу — чистить конюшни на ферме Бейкера.

— У меня и здесь дел хватает. — Фрэнки взяла Дарлинга за повод и повела к воротам. — И ты оставляешь мне время для пианино. Наверно, мистер Бейкер бы не разрешил. Ему нравится деревенская музыка.

— Когда закончишь с Дарлингом, прими душ и переоденься, — сказала Грейс. — Через час у нас тренировка по дзюдо.

— Ладно. — Фрэнки сняла шлем и взъерошила свои вьющиеся волосы. — А потом Роберт обещал угостить нас пиццей. Ты с нами, Чарли?

— С удовольствием, — ответил Чарли. — А если договоришься с мамой, я даже поставлю в конюшню Дарлинга вместо тебя. — Он поморщился. — Не об-

ращай внимания. Я все время мешаю людям выполнять их обязанности.

— Она тоже. — Фрэнки повела Дарлинга к конюшне. — Но мне все равно. Я люблю ухаживать за Дарлингом. Это вроде благодарности за удовольствие, которое он мне доставляет.

— Когда сбрасывает в грязь.

— Мне было не больно.

— Слава богу, — прошептала Грейс, глядя вслед Фрэнки, которая скрылась в конюшне. — У меня, Чарли, чуть сердце не разорвалось.

— Но ты заставила ее повторить. — Чарли кивнул. — Знаю. Ей нужно научиться выживать.

— И получить шанс на победу. Я сделаю все, но не позволю, чтобы она проиграла.

— Фрэнки здорово молотит по клавишам. Не обязательно всем соревноваться на ринге.

— Ей нравится ездить верхом — с трех лет, когда мы с тобой ее научили. Фортепьяно — ее первая любовь, и она великолепно играет. Совсем не обязательно ограничивать ее жизнь репетициями и концертами. Сочинение музыки тоже доставляет ей удовольствие, но это занятие для одиночек, не связанное с суетой сценической жизни. У нее должно быть полноценное детство, прежде чем она решит, хочет ли видеть свое имя на афишах. — Грейс поморщилась. — Кто, черт возьми, мог предположить, что я рожу одаренного ребенка?

— Не преуменьшай своих достоинств.

— Наследственность не имеет отношения к такому таланту, как у Фрэнки. Просто каприз природы. Но

я не хочу, чтобы люди считали ее какой-то особенной. У нее должно быть нормальное, счастливое детство.

— Или ты за себя не ручаешься. — Чарли усмехнулся. — Она счастлива, Грейс. Притормози. Ты ее вырастила — и отлично справилась.

— Мы ее вырастили. — Она улыбнулась. — И каждую ночь я благодарю Бога, что у меня есть ты, Чарли.

Его щеки слегка порозовели, но голос оставался печальным.

— Надеюсь, Бог слышит тебя. За свою жизнь мне удалось сделать не так уж много добра, а старость на подходе. Несколько хороших отзывов в Его книге могут мне очень скоро пригодиться.

— Эй, тебе еще нет и восьмидесяти, и ты здоров, как твои лошади. В наши дни это еще не возраст. Впереди у тебя еще много лет.

— Твоя правда. — Чарли помолчал. — Но не таких, как эти восемь. Фрэнки чудесный ребенок, и ты заставила меня почувствовать, что она и мой ребенок тоже.

— Конечно, твой. Можешь не сомневаться. — Грейс нахмурилась. — Сегодня ты что-то слишком серьезен. Что-то случилось?

Чарли покачал головой.

— Я слегка испугался, когда Фрэнки прыгала через барьер. А потом подумал, как мне повезло. Вспомнил, каким был восемь лет назад, перед тем как ты объявилась. Сварливый старый холостяк, владелец коневодческой фермы, которая стремительно разорялась. Ты изменила всю мою жизнь.

— Да, пришлось уговаривать тебя войти в дело, я переселилась к тебе и повесила на шею полугодовалого младенца, страдающего коликами. Мне повезло, что ты не выставил меня через месяц.

— Ты меня совратила. Мне понадобилось два месяца, чтобы понять: даже если я выставлю тебя, то Фрэнки захочу оставить.

— Размечтался.

— О, это сейчас невозможно себе такое представить. — Он подмигнул своим голубым глазом. — Разумеется, мне потребовалось бы найти достаточно упрямого мустанга, который бы тебя слегка обуздал. Но я еще не видел лошади, которая тебе не подчиняется. Просто колдовство какое-то.

— Перестань. С тех пор как Фрэнки посмотрела тот фильм про заклинателя лошадей, она думает, будто я... Черт возьми, мне удастся их убедить, просто разговаривая с ними. Ничего сверхъестественного.

— Причем лошади понимают. — Чарли поднял руку. — Нет, я не утверждаю, будто ты доктор Дулитл¹. Но я никогда ничего подобного не видел.

— Я люблю лошадей. Может, они это чувствуют и отвечают тем же. Все просто.

— Нет, ты совсем не проста. Тверда, как сталь, в отношении всего и всех, за исключением Фрэнки. Безумно любишь дочь. И в то же время позволяешь ей так рисковать. Матери, слепо обожающие детей, обычно так не поступают.

¹ Персонаж одноименного фильма, умеющий говорить на языке зверей. (*Здесь и далее прим. ред.*)

— У большинства матерей нет опыта, какой я получила в детстве. Не позаботься отец о том, чтобы научить меня выживать, мне не удалось бы протянуть и до тринадцати. Неужели ты думаешь, будто я соглашусь держать Фрэнки под стеклянным колпаком, не позволяя сделать ни одного неверного шага? Без ошибок ничему не научишься и не станешь сильнее. Я буду любить ее и оберегать единственным стоящим способом — по крайней мере из тех, которые знаю. Научу ее защищаться.

— Ты ведь так и не удосужилась мне рассказать, где выросла?

— Разве ты не помнишь? Каждое лето я проводила на коневодческой ферме деда, в Австралии.

— А остальное время? — Заметив на ее лице тень отчужденности, Чарли пожал плечами. — Сомневаюсь. Просто ты не хочешь рассказывать о том, как жила до того, как появилась у меня на пороге. Ну, я и подумал, может, как раз пришло время.

— Как-то не хочется... Лучше тебе ничего об этом не знать... — Она покачала головой. — Только не думай, Чарли, что я тебе не доверяю.

— Знаю. Просто любопытно, при чем тут доверие — разве нельзя просто так рассказать, чем живешь?

— Ты и так все знаешь.

— Да... — Он усмехнулся. — Фрэнки. Думаю, одной ее достаточно для кого угодно. — Чарли повернулся и зашагал к амбару. — Чтобы поесть с вами пиццы, мне надо успеть переделать все дела. Мы с Робертом собирались сыграть партию в шахматы, когда отвезем вас с Фрэнки обратно на ферму. На сей

раз я выиграю. В дзюдо и боевых искусствах он разбирается лучше, чем в настольных играх. Любопытный человек этот Роберт. — Чарли оглянулся. — И разве не странно, что он появился в городе и открыл студию боевых искусств всего через несколько месяцев после твоего приезда?

— Не особенно. В городе не было центра боевых искусств. Это довольно прибыльный бизнес.

Чарли кивнул:

— Надеюсь, так оно и есть. До вечера.

Грейс смотрела, как он идет к амбару. Несмотря на возраст, походка его оставалась пружинистой, жилистое тело выглядело сильным и напоминало тело молодого мужчины. Она никогда не считала Чарли стариком, и ее взволновали его слова. Грейс еще ни разу не слышала от него разговоров о старости или смерти. Чарли всегда жил сегодняшним днем... и эти дни были радостными для них всех.

Ее взгляд переместился на холмы, окружавшие ферму. Послеполуденное солнце сделало зелень со-сен еще гуще, безмятежность жаркого августовского дня обволакивала, словно наркотик. Когда восемь лет назад она только приехала сюда, на маленькую коневодческую ферму Чарли, ее привлекла именно безмятежность. Краска на хозяйственных постройках и изгороди поблекла и облупилась, дом выглядел так, словно в нем много лет уже никто не жил, но ощущение бесконечного покоя пропитывало здесь каждый дюйм. Господи, как она жаждала покоя!

— Мама.

Грейс оглянулась. К ней спешила Фрэнки.

— Закончила?

— Ага. — Девочка взяла мать за руку. — Я поговорила с Дарлингом, пока чистила его. Сказала ему: «Ты хороший мальчик, и надеюсь, завтра будешь хорошо себя вести».

— Правда?

Фрэнки вздохнула.

— Наверное, он все равно меня сбросит. Сегодня мне просто повезло.

— Может, завтра тоже повезет. — Грейс улыбнулась и крепче сжала руку дочери. Боже, она обожает свою дочь, и такие моменты — лучшие в ее жизни. Что бы ни случилось завтра, сегодняшний день сияет яркими красками. — Давай наперегонки до дома?

— Давай. — Фрэнки высвободила руку и побежала через двор.

Поддаться? Иначе ей будет обидно...

Грейс побежала изо всех сил. Да, обидно. Однако она должна быть честной с Фрэнки и не может позволить дочери усомниться в своей честности. Когда-нибудь Фрэнки обставит ее, и тогда триумф будет для нее еще слаще...

— Дождь собирается. — Грейс посмотрела на ночное небо. Они с Робертом Блокменом стояли возле автостоянки и ждали Чарли и Фрэнки, которые заканчивали партию в бильярд в комнате отдыха, примыкающей к пиццерии. — Я это чувствую.

— Если верить прогнозу, в ближайшие пару дней с неба не упадет ни капли. — Роберт прислонился к дверце своего внедорожника. — В августе обычно сухо.

— Вечером будет дождь, — повторила Грейс.